

Научная статья**УДК 327****DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-54-64**

**Основные вехи развития дипломатии современного Китая:
концептуальные основы и векторы внешней политики**

Татьяна Николаевна Букреева

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
tnbinchina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7010-4591>

С момента образования КНР в своём развитии прошла путь от развивающейся страны третьего мира к потенциальному мировому лидеру, реализация глобальных целей которого осуществляется дипломатическим путём, определяемым внешнеполитическими стратегиями руководителей страны. Глобальное присутствие Китая, транслирующего своё видение решений международных вопросов, создаёт запрос на изучение национальных концепций внешней политики и их реализации в дипломатии. Объект исследования – дипломатия современного Китая. Предмет исследования – основные этапы современной китайской дипломатии. Цель исследования – проанализировать этапы развития современной дипломатии Китая в контексте внешнеполитического курса страны. Для решения цели определены следующие задачи: рассмотреть современные внешнеполитические концепции и стратегии Китая; выделить основные векторы и события на каждом этапе политической жизни страны; определить значимые направления дипломатической деятельности Китая на каждом этапе; представить отдельные примеры практической реализации дипломатического инструментария Китаем. Методология статьи базируется на хронологическом методе, системном анализе, дедукции и индукции. Рассмотрены основные внешнеполитические концепции Китая с начального периода становления КНР по настоящее время, выделены значимые события во внешней политике страны, на долгий срок определившие ориентиры китайской дипломатии, уделено внимание примерам трансформации китайской дипломатии. Высказано предположение о том, что в будущем китайская дипломатия продолжит двигаться в сторону ещё большей вовлечённости Китая по всем направлениям в мировую систему, сохраняя национальную идентичность и «подстраивая» под себя глобализационные процессы.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, Китай, «начать всё с нуля», концепция «трёх миров», «держаться в тени», добрососедская дипломатия, многосторонняя дипломатия, Шанхайская организация сотрудничества, экономическая дипломатия

Для цитирования

Букреева Т.Н. Основные вехи развития дипломатии современного Китая: концептуальные основы и векторы внешней политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 54–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-54-64

Original article

**The Main Stages of Modern Chinese Diplomacy:
Conceptual Basics and Foreign Policy Directions**

Tatiana N. Bukreeva

Southwest State University, Kursk, Russia
tnbinchina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7010-4591>

Since the founding of the PRC, China has evolved from a developing third world country to a potential world leader, the implementation of whose global goals is carried out diplomatically, determined by the foreign policy strategies of the country's leaders. The global presence of China, broadcasting its vision of solutions to international issues, creates a demand for the study of national foreign policy concepts and their implementation in diplomacy. The object of the study is the diplomacy of modern China. The subject is the main stages of modern Chinese diplomacy. The purpose of the study is to analyze the stages of development of modern Chinese diplomacy in the context of the country's foreign policy. To achieve this goal, the following tasks are defined: to consider modern foreign policy concepts and strategies of China; to highlight the main vectors and events at each stage of the country's political life; to determine significant areas of China's diplomatic activity at each stage; to present individual examples of the practical implementation of diplomatic tools by China. The research methodology of the article is based on the chronological method, systems analysis, deduction and induction. The article examines the main foreign policy concepts of China from the initial period of the PRC

© Букреева Т. Н., 2025

formation to the present, highlights significant events in the country's foreign policy that have strictly defined the guidelines of Chinese diplomacy for a long time, and pays attention to examples of the transformation of Chinese diplomacy. The article suggests that in the future, Chinese diplomacy will continue to move towards even greater involvement of China in all directions in the world system, while maintaining national identity and "adapting" globalization processes to itself.

Keywords: diplomacy, foreign policy, China, "starting anew", conception of the "Three Worlds", "keeping a low profile", good-neighborly diplomacy, multilateral diplomacy, Shanghai Cooperation Organization, economic diplomacy

For citation

Bukreeva T.N. The Main Stages of Modern Chinese Diplomacy: Conceptual Basics and Foreign Policy Directions // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 3. P. 54–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-44-54-64

Введение. Современный Китай сформировался сравнительно недавно, начиная с 1949 г. после разрушительной для страны Второй мировой войны (прежде всего, оккупации со стороны милитаристской Японии), усиленной гражданской войной, и постепенно эволюционировал от развивающейся страны третьего мира к потенциальному мировому лидеру. Процесс эволюции, включающий и смену эпох политических лидеров, оказывал влияние на дипломатические отношения КНР, которые также подвергались трансформации в зависимости от положения в мире и целей государства, что наглядно иллюстрирует высказывание китайцев: «При Мао Цзэдуне Китай встал на ноги, при Дэн Сяопине разбогател, а при Си Цзиньпине стал сильным» [1, с. 12].

Актуальность исследования. Учитывая тот факт, что в настоящее время международные отношения претерпевают период значительных изменений, обусловленных динамикой мировых процессов в экономике, geopolитике, логистике, демографии, культуре, а некоторые аналитики указывают на смещение центра сосредоточения мировой силы и драйвера развития из атлантического региона в тихоокеанский, особую актуальность приобретает исследование внешнеполитического опыта и политических стратегий современного Китая, активно развивающего дипломатическую деятельность, направленную на решение международных вопросов и трансляцию своего видения глобального мироустройства.

Объект исследования – дипломатия современного Китая.

Предмет исследования – основные этапы современной китайской дипломатии.

Цель исследования – проанализировать этапы развития современной дипломатии Китая в контексте внешнеполитического курса страны.

Для решения цели определены следующие **задачи**: рассмотреть современные

внешнеполитические концепции и стратегии Китая; выделить основные векторы и события на каждом этапе политической жизни страны; определить значимые направления дипломатической деятельности Китая на каждом этапе; представить отдельные примеры практической реализации дипломатического инструментария Китаем.

Методология и методы исследования базируются на общенаучных методах и методологических подходах. В процессе исследования выстраивания Китаем во второй половине XX в. дипломатических отношений и последовательности развития событий, связанных с внешней политикой, применялся хронологический метод. Основы системного анализа послужили базой для изучения концептуальных идей и принципов внешнеполитического курса КНР и их взаимосвязи с практической деятельностью на международной арене. Для определения особенностей, характерных для дипломатии при каждом новом руководителе, применялись методыdedукции и индукции.

Разработанность темы исследования. Теоретической основой для исследования послужили работы отечественных и китайских специалистов в области истории международных отношений, современной дипломатии и политической системы Китая. В статье политические процессы и направления внешнеполитического курса Китая освещены с опорой на работы А.В. Виноградова [2], В.Я. Портякова [3], М.Л. Титаренко и В.Е. Петровского [4], И.Е. Денисова и И.Ю. Зуенко [5]. Развитие современной китайской дипломатии и её особенности раскрываются в исследованиях Н.А. Богдановой и Е.Г. Солнцевой [6], Сун Дэсина [7], Син Гуанчэна [8], Чэн Чуна [9] и др. При рассмотрении исторических событий и концептуальных подходов Китая во внешней политике и дипломатии изучены труды А.В. Бояркиной [10], Ся Липин, Лян Сяоцзюнь, Ли Цяньюя и Сюн Чжиюна [11]. В ходе работы

использована информация с официального сайта Министерства иностранных дел КНР о развитии дипломатических отношений Китая, изучен Закон о внешних сношениях Китайской Народной Республики (2023 г.). Автор видит свой вклад в уточнение и углубление исследований развития современной китайской дипломатии посредством анализа малоизученных в отечественной научной литературе исторических фактов, представленных в иностранных источниках.

Результаты исследования. Согласно глобальному индексу дипломатии за 2023 г., опубликованному институтом Лоуи (Австралия) в феврале 2024 г., Китай возглавляет рейтинг по количеству дипломатических миссий и представительств за рубежом (274), опережая США (271)¹, что наглядно демонстрирует результат многолетней работы китайского руководства в направлении расширения своего присутствия на международной арене и служит доказательством того, что Китай вполне может «перехватить» первенство у США и по другим направлениям внешнеполитической деятельности.

В историографии Китая традиционно принято выделять исторические периоды в соответствии со сменой правящих династий. Данный принцип характерен и для истории современного Китая. С момента образования КНР в своём развитии прошла через ряд периодов, связанных в истории страны с конкретными личностями (руководителями страны или влиятельными политическими лидерами), определявшими приоритетные направления как социально-экономического развития страны, так и её внешней стратегии на международной арене. Рубежом перемен стал период окончания гражданской войны на территории Китая (конец 40-х гг. XX в.), когда силы Коммунистической партии Китая (далее – КПК) во главе с Мао Цзэдуном вытеснили Гоминьдан на Тайвань. Так, с конца 1948 по март 1949 г. на Втором пленуме ЦК КПК седьмого созыва Мао Цзэдун выдвинул два принципа новой внешнеполитической стратегии страны: «начать всё с нуля» (另起炉灶, букв. «сложить другой очаг») и «сначала убрать дом, а потом приглашать гостей» (打扫干净屋子再请客). Содержание первого принципа сводилось к закрытию на территории Китая всех посольств, консульств и миссий, открытых правительством Гоминьдана, и установлению новых дипломатических от-

ношений со странами на основе взаимоуважения и равноправия. Второй принцип в продолжение первого диктовал необходимость аннулирования всех старых неравноправных договоров, заключённых Гоминьданом, ликвидацию всех пропагандистских органов, основанных империалистическими странами, создание новой внешнеторговой системы и реформирование таможенных органов. Помимо очевидных причин реформирования внешнеполитической стратегии страны (новая страна – новая международная практика) частными предпосылками к провозглашению данных принципов послужил ряд инцидентов, в том числе «инцидент Уорда» (瓦尔德事件)² и «инцидент на реке Янцзы» (紫石英号事件)³ [11, с. 17].

В дальнейшем в апреле 1949 г. новая внешнеполитическая стратегия Китая дополнилась ещё одним принципом, который возник вследствие ухудшения советско-американских отношений. Перед новыми властями Китая встал вопрос о присоединении к одному из идеологических лагерей, что отразилось в названии принципа «держаться одной стороны» (一边倒). Очевидным стал выбор нового руководства Китая, примкнувшего к СССР и странам социалистического лагеря. Важным шагом в реализации принципа «держаться одной стороны» стало подписание 14 февраля 1950 г. Китаем и Советским Союзом «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи». В течение 1949–1950 гг. КНР установила дипломатические отношения с более чем 15 странами, среди которых, прежде всего, страны социалистического лагеря⁴. Расширение «дипломатического пространства Китая» потребовало наращивания масштабов подготовки дипломатов различных уровней, поэтому с 1950 г. по указанию министра иностранных дел Чжоу Эньляя начали создавать систему подготовки дипломатических кадров [3, с. 10].

² В целях предотвращения передачи иностранцами партии Гоминьдан сведений о ситуации в тылу 15 ноября 1948 г. Военно-контрольный комитет Коммунистической партии в Шэньяне уведомил консульства США, Великобритании и Франции о необходимости в 36-часовой срок сдать властям радиопередатчики консульств, на что получен отказ американского консула Ангуса Уорда.

³ Перестрелка между британскими кораблями и флотом Народно-освободительной армии 20–21 апреля 1949 г. на р. Янцзы.

⁴ 中华人民共和国与各国建立外交关系日期简表 = Таблица дат установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и различными странами. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliaozhongguo_674904/2193_674977/200812/20081221_9284708.shtml (дата обращения: 15.04.2025). – Текст: электронный.

¹ Fleck A. China tops global diplomacy index. – URL: <https://www.statista.com/chart/20138/countries-with-most-diplomatic-missions-in-the-world> (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

В 60-х гг. XX в. происходит постепенное смещение внешнеполитического курса Китая в сторону США и закладывается основа для реализации плана по возвращению Гонконга и Макао. В этот период начинает наблюдаться ухудшение советско-китайских отношений: в 1963 г. ЦК КПК в статье «Возникновение и развитие разногласий между руководством КПСС и нами» признал наличие идеологических разногласий между СССР и КНР [12, с. 120]. В свою очередь среди ряда причин, спровоцировавших ухудшение отношений, китайские историки в сфере международных отношений выделяют обострение обстановки в приграничье и появление сведений о готовности СССР нанести удар по китайской ядерной базе [11, с. 198]. Комплекс разных причин привёл к развитию нового курса китайской дипломатии «одного фронта» (一条线), т.е. сплочённого противостояния группой стран (США, Китая, Японии, европейских стран) Советскому Союзу. Впоследствии этот курс дал начало концепции «трёх миров» (三个世界), впервые озвученной Мао Цзэдуном в феврале 1974 г. на встрече с президентом Замбии К. Каундой. Согласно данной концепции к «первому миру» относились сверхдержавы США и СССР, ко второму – страны Европы, Канада, Австралия и Япония, к третьему – Китай, а также развивающиеся страны Азии и освободившиеся от колониального гнёта страны Африки [10, с. 63, 64]. Китай брал на себя роль лидера стран третьего мира в борьбе против гегемонизма сверхдержав (США и СССР).

Идеи лидерства Китая также получили своё развитие в отношении колонизированных территорий. В 60-х гг. XX в. Центральное правительство Китая наметило курс по работе с Гонконгом и Макао, сформулировав его как «долгосрочное планирование и интенсивное использование» (长期打算、充分利用), заключавшееся в сохранении в обозримом будущем имеющегося статуса Гонконга, вместе с тем в полной мере используя его особое положение для дипломатических нужд и социалистического строительства в стране. Данный курс заложил основу принципа «одна страна, две системы» (一国两制), упомянуто-го Дэн Сяопином ещё 29 марта 1979 г. во время встречи с генерал-губернатором Гонконга Мюрреем Маклехозом. Затем эта концепция получила своё глубокое осмысление и была неоднократно озвучена перед представителями политических кругов Великобритании и влиятельными лицами Гонконга из числа бизнесменов. Основную юридическую рабо-

ту по оформлению передачи Гонконга Китаю проделала администрация Дэн Сяопина, а 19 декабря 1984 г. Китай и Великобритания подписали совместную декларацию о передаче Гонконга. Однако сам исторический момент пришёлся на период руководства страной Цзян Цзэминем (1993–2003 гг.).

В практическом плане стратегия «одного фронта» получила активную реализацию в 70-х гг. XX в., когда Китай начал устанавливать дипломатические отношения с экономически развитыми странами. Учитывая особое место США на мировой арене, необходимо отметить, что в 1971 г. китайско-американские отношения вступили в фазу потепления, что произошло, в том числе, и благодаря участию китайских и американских спортсменов в соревнованиях по пинг-понгу. В результате дружеские отношения между спортсменами послужили своеобразным толчком к нормализации отношений между КНР и США, а в истории международных отношений появилось выражение «пинг-понговая дипломатия», которая тем не менее не состоялась бы без согласия верховых лидеров двух стран – Мао Цзэдуна и Р. Никсона [13, с. 327].

В этот период в контексте сближения Китая и США в американских политических и научных кругах развернулась дискуссия о перспективах развития отношений между двумя странами. В частности, американский дипломат, историк и китаевед, бывший генконсул США в Пекине Эдмунд Клабб в своём очерке «Китай и Соединенные Штаты: за пределами пинг-понга» (1971 г.) задаётся вопросами о том, насколько Китай с фронтом революционных сил в Азии готов к сближению с Соединёнными Штатами Америки, «насаждающими империализм» в этом регионе, и сможет ли процесс сближения привести к примирению двух стран [14, с. 132]. Помимо противостояния в азиатском регионе нерешёнными оставались «тайваньский вопрос» и ситуация с представительством КНР в ООН. И если последнее решено в 1971 г., то реальная позиция США относительно Тайваня до сих пор меняется ситуативно: от «единого Китая» до «один Китай, один Тайвань» и т. д.

Несмотря на явные политические разногласия, в 1972 г. состоялся официальный визит президента США Р. Никсона в Китай. Первый официальный визит китайского руководства в США со дня основания КНР Дэн Сяопин совершил с 29 января по 4 февраля 1979 г. Потепление китайско-американских отношений привело к тому, что «единый фронт» сформировался против СССР.

На третьем Пленуме ЦК КПК 11-го созыва (в декабре 1978 г.) в качестве главных политических задач страны провозглашены реализация социалистической модернизации и проведение политики открытости внешнему миру, соответственно, идеология экономического прагматизма, политика реформ и открытости определили курс и китайской дипломатии, трансформирующейся вслед за новыми установками руководства страны. В сентябре 1982 г., выступая на открытии XII съезда КПК, Дэн Сяопин обозначил три главные задачи китайского народа на период 80-х гг. XX в.: ускорить реализацию модернизации социализма, объединить страну, включая Тайвань, противостоять гегемонии и поддерживать мир во всём мире [11, с. 212]. Следуя обозначенной внешнеполитической установке, в 80-х гг. XX в. усилия Китая были направлены на развитие дружественных отношений как в регионе, так и на всём международном пространстве, включая страны Западной Европы, Африканского континента и Латинской Америки. До конца 1989 г. Китай установил дипломатические отношения с 131 государством. В этот период важным шагом практической дипломатии Китая в регионе стало восстановление стабильных отношений с Индией, премьер-министр которой Р. Ганди в декабре 1988 г. совершил первый за 34 года официальный визит в Китай.

Положительные сдвиги наметились в дипломатических отношениях Китая и Японии. В 80-е гг. XX в. премьер-министры двух стран встречались 9 раз, учреждён «Комитет японо-китайской дружбы в XXI в.», а Япония стала вторым крупнейшим экономическим партнёром Китая [Там же, с. 215]. Даже «инцидент с учебниками», когда в японских учебниках по истории Нанкинская резня (1937 г.) эвфемистично названа «взятием», китайская сторона использовала для получения выгоды в виде дополнительных средств для развития китайской инфраструктуры [15, с. 109].

Однако политические события конца 80-х гг. XX в. в Восточной Европе, окончание «холодной войны», объединение Германии в 1990 г., распад Советского Союза в 1991 г., с одной стороны, привели к изменению структуры системы международных отношений. С другой стороны, перечисленные события оказали влияние и на китайское общество (студенческие волнения в Пекине в 1989 г.), и на китайскую дипломатию. В существующей ситуации Дэн Сяопин в

сентябре 1989 г. выдвинул новую концепцию китайской дипломатии, основной курс которой заключался в 20 иероглифах и передавался высказыванием «хладнокровно наблюдать, укреплять позиции,держанно реагировать, держась в тени, добиться результатов» (冷静观察、稳住阵脚、沉着应付、韬光养晦、有所作为) [11, с. 237]. Ядром данной концепции стал принцип «держась в тени, добиться результатов», подразумевающий придерживаться в международных делах принципа неприсоединения (不结盟), который позволил бы избежать столкновения с западными оппонентами, предупредил возникновение военных конфликтов и дал возможность Китаю продолжать реализацию начатых экономических реформ. Как отмечают Н.А. Богданова и Е.Г. Солнцева, концепции Дэн Сяопина позволили КНР выйти на новый уровень дипломатии на международной арене [6, с. 8].

В 90-е гг. XX в. китайской дипломатии пришлось столкнуться с рядом вызовов, требующих поиска новых подходов и активных действий со стороны руководства страны во главе с председателем Цзян Цзэминем (1993–2003 гг.). После распада СССР внешняя политика Китая была направлена, с одной стороны, на развитие отношений с новыми государствами постсоветского пространства, а с другой – на преодоление разногласий с западными странами по «тайваньскому вопросу».

В первом случае дипломатическая деятельность КНР была нацелена на решение пограничных вопросов и обеспечение безопасности с новыми соседними государствами на северо-западе Китая. Первоочерёдность этой задачи определялась ростом антикитайских настроений и проблемой «уйгурского сепаратизма» в Синьцзяне, что требовало от руководства Китая осуществления превентивных мер, в том числе в рамках международного взаимодействия, выстроенного на основе взаимовыгодного сотрудничества. В результате переговоров в апреле 1995 г. в Шанхае Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия подписали Соглашение об укреплении военного доверия в приграничных регионах, а в 1996 г. появилась «Шанхайская пятёрка», на четвёртой встрече которой в Бишкеке в августе 1999 г. выдвинута концепция «дипломатии Шёлкового пути», направленная на возрождение древнего торгового маршрута [11, с. 282]. В дальнейшем данная концепция получила активное развитие в формате экономической

дипломатии «одного пояса, одного пути», а «Шанхайская пятерка» в 2001 г. преобразовалась в Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС), положив начало многосторонней дипломатии в борьбе с «тремя злами»: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Что же касается проблемы одного Китая, то её решение в 90-е гг. XX в. потребовало от КНР ожесточённой дипломатической борьбы, которая сопровождалась политическими баталиями на высшем уровне. В средствах массовой информации широкую огласку получили продажа Францией Тайваню вооружения (1991–1992 гг.)¹ и приглашение Б. Клинтона главе Тайваня Ли Дэнхуэю посетить Соединённые Штаты Америки (1995 г.) [16, с. 95].

В экономической сфере в 1995 г. Китай начал переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, которые завершились в ноябре 2001 г. Однако, как отмечает А. В. Виноградов, членство в международной экономической организации не сделало Китай разработчиком международной повестки, что создало предпосылки для возможной корректировки внешнеполитической парадигмы, отказа от роли «хладнокровного наблюдателя» [2, с. 94]. Другое крупное для Китая событие произошло 1 июля 1997 г., когда КНР восстановила суверенитет над Гонконгом и на практике реализовалась концепция «одна страна – две системы».

В 2003 г. с приходом к власти Ху Цзиньтао своё системное изложение в документах III пленума ЦК КПК 16-го созыва получила концепция «мирного возвышения Китая» (中国和平崛起) [4, с. 136]. По мнению отечественных и китайских исследователей, данная концепция выдвинута как антитеза «китайской угрозе». Впервые всестороннее разъяснение идей «мирного возвышения Китая» широкозвучено премьер-министром Вэнь Цзябао в декабре 2003 г. в открытой лекции в Гарвардском университете, в которой подчёркивалось, что «... (Китай) решил сосредоточиться на собственном развитии и использовать собственное развитие для содействия миру и развитию во всём мире» [17].

Выдвинутая концепция привлекла широкое внимание и дискуссию во всём мире. С целью популяризации идеи и языковой ясности термина некоторые исследователи выступили за замену выражения «мирное

¹ Китай выступил против продажи Францией оружия Тайваню. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2409218?ysclid=m94iz5ng28978892165> (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.

возвышение» термином «мирное развитие» (和平发展), поэтому в официальных выступлениях за рубежом китайское руководство решило чаще использовать словосочетание «мирное развитие» [11, с. 290]. В развитие данной концепции в 2005 г. на саммите 60-летия образования ООН лидер КНР Ху Цзиньтао обозначил направление новой геополитической стратегии Китая, основанной на идеи «гармоничного мира» (和谐世界) о всестороннем сотрудничестве Китая и всего мира [18, с. 149]. Китайские исследователи делают акцент на том, что данная концепция также подразумевает выстраивание дружеских и партнёрских отношений с соседними странами (与邻为善、以邻为伴) [7, с. 16], что становится ключевой составляющей внешнеполитической стратегии КНР. Таким образом, председатель КНР Ху Цзиньтао в XXI в. продолжил реализовывать на практике «добрососедскую дипломатию» (睦邻外交) и выстроил курс на выстраивание публичной дипломатии с помощью «мягкой силы», ориентированной на продвижение китайского языка и культуры за рубежом.

Смена руководства и вступление в должность Си Цзиньпина в 2013 г. ознаменовали собой наступление нового этапа в китайской дипломатии: её векторность стала определяться не только с учётом внешнеполитических событий, но и принимая во внимание запрос китайского общества, связанный с националистическими настроениями [1, с. 181]. С одной стороны, на современном этапе выстраивание Китаем отношений с мировым сообществом во многом соответствует особенностям современной дипломатии, характеризующейся открытостью, многосторонностью и многоплановостью, усилением взаимозависимости и появлением новых глобальных проблем, увеличением значимости диалога на высшем и высоком уровнях, а также вынужденным налаживанием общения в условиях недружественных отношений, что является прямым следствием взаимозависимости². С другой стороны, внешнеполитическая риторика переходит к использованию «дискурсивной силы», настроенной на достижение адекватного признания страны со стороны внешнего мира [5, с. 14]. В этой связи дипломатическая деятельность Китая продолжает развиваться в направлении обеспечения стабильного положения государства на международной

² Винокуров В.И. Современная дипломатическая система: теория и практика: учебник / под общ. ред. М. П. Торшина. – М.: Русская панорама: СПСЛ, 2022. – 304 с.

арене, разрабатывая теоретическое обоснование своих стратегий и концепций, совершенствуя пути практической реализации предлагаемых мировой общественности проектов.

В частности, председатель Си Цзиньпин выдвинул ряд новых концепций, которые обогатили теорию «дипломатии великой державы с китайской спецификой» (中国特色大国外交) и оказали влияние на ориентиры развития дипломатии страны, тем самым определяя направления внешней политики КНР. Само появление данной теории продиктовано глобальными процессами, ведущими к сплетению интересов акторов мировой политики и усилению взаимозависимости мировых держав друг от друга, в том числе зависимость Китая от «внешнего мира». Основным понятием и целью дипломатии великой державы с китайской спецификой стала идея построения единой судьбы человечества (人类命运共同体), реализуемая посредством «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности, инклюзивности» (秦、诚、惠、容) в развитии партнёрских отношений и сотрудничества на международной арене. Практические шаги развития межгосударственного сотрудничества Китая реализуются, в том числе, и дипломатией на высшем уровне. Согласно исследованиям Центрально-европейского института азиатских исследований председатель Си Цзиньпин за 2013–2020 гг. совершил 102 зарубежных визита, что является своеобразным рекордом, опередив других лидеров. Самой посещаемой страной среди китайских лидеров всех поколений остаётся Россия (СССР)¹.

Претворение в жизнь масштабных планов социально-экономического развития Китая было возложено на инициативу «Одного пояса, одного пути». Начиная с 2013 г., когда глава КНР впервые озвучил данную внешнеэкономическую инициативу, она стала практической платформой реализации экономической дипломатии Китая, приводящего свои экономические интересы и geopolитические амбиции в глобальном масштабе. Пять основополагающих целей инициативы «пять коммуникаций» «五通» (политическое общение, взаимосвязь объектов инфраструктуры, беспрепятственная торговля, финансирование и связь между

народами) стали важным инструментом воплощения идей дипломатии великой державы с китайской спецификой [8, с. 8]. Китайские исследователи отмечают, что данная инициатива имеет несомненный дипломатический эффект, укрепляя двусторонние отношения между участниками инициативы [9, с. 27]. Кроме того, в рамках данной инициативы Китай проводит глобальную акцию продвижения международного сотрудничества китайских провинций с крупнейшими зарубежными предприятиями, а также работает над реализацией концепции «дипломатия служит народу» (外交为民) [19, с. 50, 51]. Последняя затрагивает вопросы помощи соотечественникам за рубежом, а также отстаивает интересы государства на мировой политической арене, зачастую прибегая к «решительной» дипломатии как к ответной мере на высказывания дезинформирующего и деструктивного характера западных оппонентов [20, с. 182].

Многолетнее всестороннее развитие внешней политики потребовало от руководства страны создания законодательной базы, направленной на защиту национальных интересов, выстраивание стабильной системы функционирования органов внешних сношений, регулирование их деятельности, определение основных векторов внешней политики государства, разработку ответных мер на недружественные шаги зарубежных оппонентов и т. д. Так, 1 июля 2023 г. в КНР вступил в действие «Закон о внешних сношениях», который помимо изложенного на законодательной основе определяет продвижение на глобальном уровне идеи построения единой судьбы человечества и инвестиционных проектов «Одного пояса, одного пути», развитие многосторонней дипломатии в формате взаимодействия с международными организациями и двусторонней дипломатии в области гуманитарного сотрудничества². Это стало важным шагом, демонстрирующим значимость для Китая внешней политики и сигналом того, что данная тенденция будет сохраняться в будущем.

В таблице представлены основные векторы внешней политики КНР и результаты дипломатической деятельности в соответствии со сменой руководства страны и политических эпох.

¹ Turcsányi R., Eckert M., Šimáčík M., Majsnarová N. International travel of the PRC leaders (1949–2020). – URL: <https://who-where-when.ceias.eu> (дата обращения: 02.07.2025). – Текст: электронный.

² 中华人民共和国对外关系法 = Закон Китайской Народной Республики о внешних сношениях. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (дата обращения: 03.07.2025). – Текст: электронный.

Основные векторы внешней политики КНР и дипломатии в соответствии со сменой политических лидеров, выдвинутых ими концепций и стратегий / The main vectors of China's foreign policy and diplomacy in accordance with the change of political leaders and and concepts and strategies introduced by them

<i>Политический лидер и период деятельности / Political leader and period of his activity</i>	<i>Основные внешнеполитические концепции / Main foreign policy strategies</i>	<i>Основные внешнеполитические векторы и результаты дипломатической деятельности / Main foreign policy vectors and results of diplomatic activity</i>
Mao Цзэдун / Mao Zedong (1949–1976)	«Начать всё с нуля», «сначала убрать дом, а потом приглашать гостей», «держаться одной стороны», дипломатия «одного фронта», концепция «трёх миров» / “Starting anew”, “putting the house in order before inviting guests”, “leaning to one side”, “united line” diplomacy, conception of the “Three Worlds”	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление дипломатических отношений с более чем 100 странами. 2. Союзнические отношения с СССР. 3. Выстраивание ограниченного взаимодействия с США: от конфронтации к сближению. 4. Членство КНР в ООН (1971) / 1. Establishment of diplomatic relations with more than 100 countries. 2. Allied relations with the USSR. 3. Building limited interaction with the US: from confrontation to rapprochement. 4. PRC membership in the UN (1971)
Дэн Сяопин / Deng Xiaoping (1978–1989)	«Держась в тени, добиться результатов», «мирное объединение», «одна страна – две системы», добрососедская дипломатия / “Hide your strength, bide your time”, “peaceful reunification”, “one country – two systems”, neighborly diplomacy	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление дипломатических отношений с 131 государством, включая США (1979). 2. Подписание деклараций о передаче Гонконга (1984) и Макао (1987) / 1. Establishment of diplomatic relations with 131 countries, including the US (1979). 2. Signing of the declarations on the handover of Hong Kong (1984) and Macau (1987)
Цзян Цэминь / Jiang Zemin (1989–2003)	«Мирное объединение», «одна страна – две системы» (продолжение курса Дэн Сяопина) / “Peaceful reunification”, “one country – two systems” (following Deng Xiaoping’s course)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление дипломатических отношений со странами постсоветского пространства. 2. Создание ШОС и развитие многосторонней дипломатии борьбы с «тремя злами». 3. Передача КНР Гонконга (1997) и Макао (1999). 4. Вступление в ВТО (2001) / 1. Establishment of diplomatic relations with the post-Soviet states. 2. Creation of the SCO and development of multilateral diplomacy to combat the “three evils”. 3. The handover of Hongkong (1984) and Macau (1987)
Xu Цзинътао / Hu Jintao (2003–2013)	«Мирное возвращение Китая», идея гармоничного мира, принцип «выстраивать дружеские и партнёрские отношения с соседями» / “China’s peaceful rise”, concept of “harmonious world”, the principle of “building friendly and partnership relations with neighbours”	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активная реализация дипломатии «мягкой силы». 2. Развитие многосторонней дипломатии в рамках международных организаций / 1. Active implementation of soft power diplomacy. 2. Development of multilateral diplomacy within the framework of international organizations
Си Цзиньпин / Xi Jinping (2013 – по настоящее время)	Дипломатия великой державы с китайской спецификой, инициатива «один пояс, один путь», идея построения единой судьбы человечества / Great power diplomacy with Chinese characteristics, “Belt and Road” initiative, concept of “community with a shared future for mankind”	<ol style="list-style-type: none"> 1. Продвижение влияния посредством экономической дипломатии. 2. Активное информационное сопровождение внешней политики и смена дипломатического стиля / 1. Promotion of influence through economic diplomacy. 2. Active information support of foreign policy and a change in diplomatic style

Представленная таблица позволяет наглядно проследить трансформацию китайской дипломатии: от становления двусторонних отношений (начальный период в истории образования КНР) до реализации многосторонней дипломатии посредством участия в деятельности международных организаций на правах одного из ведущих участников (ШОС, БРИКС); от выстраивания союзнических отношений («держаться одной стороны») до по-

литики неприсоединения, подразумевающей независимое принятие внешнеполитических решений, избегая провокаций и не отвлекаясь на меняющуюся международную обстановку («держась в тени, добиться результатов»); от активной вестернизации современного Китая в период проведения политики реформ и открытости до трансляции китайской культуры и языка, используя дипломатию «мягкой силы»; от продвижения «культурной

мягкой силы» до использования «дискурсивной силы» дипломатии для отстаивания своих позиций в мировом информационном пространстве; движение от экономических реформ внутри страны до глобальных инициатив в рамках экономической дипломатии и т. д.

Заключение. Проследив основные этапы развития дипломатии и внешнеполитического курса Китая, можно отметить, что политические установки КНР корректировались со сменой международной повестки и лидера страны, личность которого оказывала определяющее влияние на принятие внешнеполитических решений. На современном этапе для Китая дипломатия принимает особый смысл, поскольку политика неприсоединения ограничивает средства отстаивания своих интересов и, по мнению влиятельного китайского исследователя в области теории международных отношений Янь Сюэтунга, существенно подрывает международный авторитет страны на международной арене [21, с. 69]. В этой связи китайская дипломатия продолжит двигаться в сторону ещё большей вовлечённости страны по всем направлениям в мировую систему, сохраняя при этом свою национальную идентичность и «подстраивая» под себя глобализационные процессы. Дальнейшее развитие

экономических проектов за рубежом позволит Китаю укрепить свои позиции в мировой экономике, а альтернативным шагом к продвижению китайской культуры может стать переориентация «мягкой силы» с языковой составляющей и Институтов Конфуция на транслирование многогранной китайской культуры посредством продвижения «китайской волны» («хуалю»), что задаст вектор на десятилетия для китайской дипломатии. Подтверждением сказанного может служить прогноз российских экспертов ИКСА РАН относительно общего внешнеполитического курса Китая до 2049 г. (100-я годовщина со дня образования КНР), согласно которому КНР продолжит наращивать влияние на соседние государства, при этом избегая излишне жёстких обязательств (в том числе в отношениях с Россией), а смена поколения политической элиты может привести к более амбициозной дипломатии [22]. Вместе с тем молодое поколение в Китае отличается индивидуализмом и большей политической открытостью, имеет представление о других культурах и активно изучает иностранные языки, что создаёт условия для смещения дипломатического вектора в сторону «союзной дипломатии», в которой новое поколение лидеров может увидеть преимущества для обеспечения прочного мира и стабильности.

Список литературы

1. Зуенко И. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: АСТ, 2024. 304 с.
2. Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043-8. EDN: UBMOKU
3. Портяков В.Я. О кадровом обеспечении китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 7–18. DOI: 10.31857/S0131281224010012. EDN: QMDSON
4. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Весь Мир, 2016. 304 с. EDN: VZXQWH
5. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, 2022. 24 с. EDN: FOPVCB. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujuws4lsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf> (дата обращения: 15.06.2025). Текст: электронный.
6. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. К вопросу о дипломатии КНР: основные теории Дэн Сяопина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 08/2. С. 6–9. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08-2.01. EDN: VNCATS
7. 宋德星. 大变局下中国外交的时代风貌与主要实践 // 世界经济与政治论坛。2023年。第03。1-18页。= Сун Дэсин. Современный стиль и основные практики дипломатии Китая в условиях великих перемен // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи луньтань. 2023. № 3. С. 1–18.
8. 邢广程. 中国式现代化视域下的外交思想和大国外交 // 当代中国与世界。2022年。第4期。4-14页。= Син Гуанчен. Дипломатическая мысль и дипломатия великих держав с точки зрения китайской модернизации // Даньдай Чжунго юй шицзе. 2022. № 4. С. 4–14.
9. 陈冲 · 漆海霞 · 管浩. “一带一路”倡议的外交政策效应 // 外交评论. 2024年。第5期。27-55页。= Чэн Чун, Ци Хайся, Гуань Хао. Дипломатические эффекты инициативы «Один пояс, один путь» // Вайцзяо Пинлунь. 2024. № 5. С. 27–55. DOI: 10.13569/j.cnki.far.2024.05.027
10. Бояркина А. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2023. 342 с. DOI: 10.24866/7444-5485-2. EDN: WZPWJX
11. 夏莉萍、梁晓君、李潜虞、熊志勇. 当代中国外交十六讲。北京：世界知识出版社，2017。373页。= Ся Липин, Лиан Сяоцзюнь, Ли Цянььюй, Сюн Чжийон. Шестнадцать лекций по современной китайской дипломатии. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2017. 373 с.

12. Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. М.: Экзамен, 2007. 287 с. EDN: QPEJTB
13. Eckstein R. Ping Pong Diplomacy: A View from behind the Scenes. Текст: электронный // The Journal of American-East Asian Relations. 1993. Vol. 2, no. 3. P. 327–342. URL: <http://www.jstor.org/stable/23612842> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Clubb E. China and the United States: Beyond Ping-Pong. Текст: электронный // Current History. 1971. Vol. 61, no. 361. P. 129–134. URL: <http://www.jstor.org/stable/45312534> (дата обращения: 17.03.2025).
15. Ковригин Е.Б. Китайско-японские отношения через призму официальной помощи развитию в 1980-2000-х годах. Текст: электронный // Ежегодник Япония. 2012. № 41. С. 97–122. EDN: QAGNQN. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-yaponskie-otnosheniya-cherez-prizmu-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu-opr-v-1980-2000-h-godah> (дата обращения: 16.02.2025).
16. Точёная А.О. Американо-китайские отношения в 1989–1999 гг. Влияние прокитайского лобби. Текст: электронный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 2. С. 94–98. EDN: QOSOWF. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-kitayskie-otnosheniya-v-1989-1999-gg-vliyanie-prokitayskogo-lobbi> (дата обращения: 07.03.2025).
17. 温家宝总理哈佛演讲：“把目光投向中国”(全文) = Речь премьера Вэнь Цзябао в Гарварде: «Обратите свой взгляд на Китай» (Полный текст). URL: <https://news.sina.com.cn/c/2003-12-12/06231320804.shtml> (дата обращения: 15.02.2025). Текст: электронный.
18. Букреева Т.Н. Роль политического взаимодействия России и Китая в обеспечении международной стабильности // Известия Восточного института. 2023. Т. 3, № 59. С. 145–161. DOI: 10.24866/2542-1611/2023-3/145-16. EDN: OZFVUX
19. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии / Китайская академия общественных наук / отв. ред. Чжан Юйянь: пер. с кит.: Сяо Дэцян, В.Б. Урусов. М.: Весь мир, 2023. 304 с.
20. Букреева Т.Н. Трансформация терроризма векторе выделения новых видов: дипломатический терроризм в отношении России и Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 176-186. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-176-186. EDN: OGDCOH
21. Янь Сюэтун. Молодые тигры. Великие державы в XXI веке. М.: Родина, 2024. 256 с.
22. Аналитические записки ИКСА РАН. Китай 2049: футурологический анализ. Специальный выпуск. М.: ИКСА РАН, 2024. 28 с. DOI: 10.48647/ICCA.2024.31.48.001

References

1. Zuenko I. China in the Era of Xi Jinping. Moscow: AST; 2024. 304 p. (In Russian).
2. Vinogradov A. The outside world in China's strategy after the 20th CPC congress. *Far Eastern Studies*. 2023;(5):90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043-8. EDN: UBMOKU (In Russian).
3. Portyakov VYa. On the staffing of Chinese diplomacy. *Far Eastern Studies*. 2024;(1):7–18. DOI: 10.31857/S0131281224010012. EDN: QMDSON (In Russian).
4. Titarenko ML, Petrovskii VE. Russia, China and the New World Order. Theory and Practice. Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. Mosow: Ves' Mir; 2016. 304 p. (In Russian)
5. Denisov IE, Zuenko IYu. From Soft Power to Discursive Power: New Ideologemes of China's Foreign Policy. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Institute of International Studies. Moscow: MGIMO-Universitet; 2022. 24 p. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujuws4lsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf> (accessed 15.06.2025). (In Russian).
6. Bogdanova NA, Solntseva EG. To the question of prc diplomacy: the main theories of Deng Xiaoping. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*. 2022;(08/2):6–9. DOI. 10.37882/2223-2982.2022.08-2.01. EDN: VNCATS (In Russian).
7. Song D. The contemporary outlook and main practices of China's diplomacy under great changes. *World Economic and Political Forum*. 2023;(3):1–18. (In Chinese).
8. Xing G. Diplomatic thought and great power diplomacy from the perspective of Chinese modernization. *Contemporary China and the World*. 2022;(4):4–14. (In Chinese).
9. Chen C, Qi H, Guan H. Foreign Policy Effect of the Belt and Road Initiative: Bilateral Relationship Measurement Based on Big Data. *Foreign Affairs Review*. 2024;(5):27–55. (In Chinese).
10. Boyarkina AV. Foreign policy concepts of the PRC: theoretical design and practical implementation: monograph. Vladivostok: Izd-vo DVFU; 2023. 342 p. (In Russian).
11. Xia L, Liang X, Li Q, Syun Ch. Sixteen Lectures on Contemporary Chinese Diplomacy. Beijing: World Knowledge Publishing House; 2017. 373 p. (In Chinese).
12. Popov AP. Political systems and political regimes in China in the 20th century. Moscow: Ehkzamen; 2007. 287 p. EDN: QPEJTB (In Russian).
13. Eckstein R. Ping Pong Diplomacy: A View from behind the Scenes. *Journal of American-East Asian Relations*. 1993;2(3):327–342. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23612842> (accessed 10.02.2025).

14. Clubb E. China and the United States: Beyond Ping-Pong. *Current History*. 1971;61(361):129–134. Available at: <http://www.jstor.org/stable/45312534> (accessed 17.03.2025).
15. Kovrigin EB. Sino-Japanese relations through the perspective of official development assistance (ODA) in 1980-2000s. *Yearbook Japan*. 2012;(41):97–122. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-yaponskie-otnosheniya-cherez-prizmu-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu-opr-v-1980-2000-h-godah> (accessed 16.02.2025). EDN: QAGNQN. (In Russian).
16. Tochenaya AO. American-Chinese relations in 1989–1999. The influence of the pro-Chinese lobby. Society. *Environment. Development*. 2013;(2):94–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-kitayskie-otnosheniya-v-1989-1999-gg-vliyanie-prokitayskogo-lobbi> (accessed 07.03.2025). EDN: QOSOWF. (In Russian).
17. Prime Minister Wen Jiabao's Harvard speech: «Turn your sights on China» (Full text). Available at: <https://news.sina.com.cn/c/2003-12-12/06231320804s.shtml> (accessed 15.02.2025). (In Chinese).
18. Bukreeva TN. The role of Russia-China political interaction in order to ensure international stability. *Oriental Institute Journal*. 2023;3(59):145–161. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-176-186. EDN: OGDCOH (In Russian).
19. Zhang Yu. (ed.) Xi Jinping's Thought on Diplomacy. Moscow: Ves' Mir Publishing House; 2023. 304 p. (In Russian).
20. Bukreeva TN. The transformation of terrorism concerning the definition of new types: diplomatic terrorism in relation to Russia and China. *Transbaikal State University Journal*. 2023;29(3):176–186. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-176-186. EDN: OGDCOH (In Russian).
21. Yan X. Young Tigers. Great Powers in the 21st Century. Moscow: Rodina; 2024. 256 p. (In Russian).
22. Policy Briefs of the ICCA RAS. China 2049: a Futurological Analysis. Special Issue. Moscow: IKSA RAN; 2024. 28 p. DOI: 10.48647/ICCA.2024.31.48.001 (In Russian).

Информация об авторе

Букреева Татьяна Николаевна, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия; tnbinchina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7010-4591>. Область научных интересов: международные отношения, дипломатия, взаимодействие России и Китая, международная стабильность, безопасность, политические деструкции.

Information about the author

Bukreeva Tatiana N., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, International Relations and Public Administration department, Southwest State University, Kursk, Russia; tnbinchina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7010-4591>. Research interests: international relations, diplomacy, Russia-China interactions, international stability, security, political destructions.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 19.09.2025.

**Received 2025, July 21; approved after review 2025, August 4;
accepted for publication 2025, September 19.**